

МЫСЛИ ПАСКАЛЯ И ЖАНР АПОЛОГИИ

*Работа представлена кафедрой зарубежной литературы.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. П. Григорьев*

В статье устанавливается специфика жанра апологии и дается определение литературного жанра «Мыслей» – главного произведения классика французской литературы, великого ученого, философа и писателя Блеза Паскаля (1623–1662). Рассматриваются способ создания, состав, композиция и проблемы издания Мыслей как фрагментарной апологии в связи с проектом Б. Паскаля создать общую апологию христианской религии.

Ключевые слова: французская литература XVII в., апология, апологетика, апологетический жанр, фрагментарная апология, теория жанра, типология жанров, композиция, способ создания.

A. Chistyakov

PENSÉES OF PASCAL AND THE APOLOGETIC GENRE

The article states the specificity of the apologetic genre and gives a genre definition of “Pensées”, the principal work of the great French scientist, philosopher and classical writer Blaise Pascal (1623–1662). The mode of composition, make-up, structure and publishing multiplicity of this fragmentary apology are considered with reference of Pascal’s apologetics project.

Key words: French literature of the 17th century, apology, apologetics, apologetic genre, fragmentary apology, theory of genre, typology of genres, composition, mode of composition.

I

Задача данной статьи – определить жанр *Мыслей* Паскаля и тем самым помочь читателям и, возможно, издателям русского Паскаля воспринимать это произведение правильно, т. е. в соответствии с авторским замыслом.

Блез Паскаль (1623–1662) – французский математик, физик, изобретатель, философ и богослов, один из первых классиков французской литературы. Как математик, он, в частности, описывал конусы и сложные кривые (*Traité des coniques, Dimensions des lignes courbes*).

Как физик, определил вес воздуха и установил носящий его имя закон распределения давления жидкостей (*Le vide, l'équilibre des liqueurs et la pesanteur de l'air*). Он изобрел рулетку и вычислительную машину (*La roulette et traités connexes, La machine d'arithmétique*). Как философ, исследовал методологию науки (*De l'esprit géométrique*). Как богослов, участвовал в полемике между иезуитами и янсенистами на стороне последних (*Les Provinciales, Les écrits des curés de Paris*).

Всемирную славу философа, богослова и писателя принесло Паскалю незавершенное апологетическое произведение, известное как *Мысли* (*Pensées*. 1656–1662), хотя сам автор так его не называл. Переиздания «Мыслей» не прекращаются на основных языках, не говоря о французском. На русском после перестройки их вышло несколько [10]. Во Франции существует обширная литература по Паскалю. Основными специалистами в настоящее время являются Jean Mesnard, Philippe Sellier, Gérard Ferreyrolles, Michel Le Guern. Вопрос жанрового своеобразия *Мыслей* затрагивается во французском литературоведении попутно, но специально не исследуется. На русском языке есть работы о творчестве Паскаля [15; 16], однако жанр *Мыслей* прежде не был предметом изучения.

II

В 1656–1658 гг. Паскаль неоднократно заявлял о своем намерении написать апологию христианской религии (*Apologie de la Religion Chrétienne*) [25, р. 17, 370] против вольнодумцев и атеистов, именовавшихся тогда во Франции «либертинцами» (по Деяниям Апостолов, гл. 6, ст. 9). О том, что Паскаль работает над апологией, знали многие, в том числе помогавшая ему его родная сестра Жильберта Перрье (Gilberte Perrier), в доме которой он провел последние дни [28, р. 24]. После смерти Паскаля состояние бумаг долгожданной апологии сильно разочаровало его близких: она представляла собой около 800 различного размера фрагментов, связь между соседними из которых не просматривалась. Бумаги были объединены Паскалем в 61 связку, включая 27 из них озаглавленных автором. После смерти

вся рукопись была дважды копирована близкими в том порядке связок, в каком ее нашли. В обеих копиях порядок первых 27 надписанных связок в целом совпадает. В первой копии неклассифицированные фрагменты распределены между собой в порядке, усмотренном копиистами. Во второй — зафиксирован авторский порядок всех связок. Отсюда преимущество второй копии, впрочем не уничтожающее относительное достоинство первой [30, р. 13–21].

III

На протяжении трех веков после смерти Паскаля выходили и выходят до сего дня издания *Мыслей* — фрагментов, избранных издателями, редактированных и расставленных ими в произвольном порядке и в сиюминутных целях. Это относится не только к первым изданиям, носящим следы борьбы янсенистов, иезуитов и просветителей [31; 32], но и к современным [10]. О появлении в свет *Апологии христианской религии* можно говорить только начиная с первого объективного издания 1951 г., выполненного в порядке первой копии по версии Louis Lafuma [28]. Издание 1991 г. по второй копии, наиболее точно передающей состояние бумаг на момент смерти, — заслуга Philippe Sellier [30]. Как видим, анализ жанра произведения с неопределенным составом и таким же порядком его частей прежде версии Селлье был просто бесполезен. На русском языке Паскаль в этой версии не представлен. А должен быть!

IV

Если Паскаль писал не фрагментарную эссеистику, а апологию христианской религии, то почему ее изучает литературоведение, а не религиоведение? Апология — по этимологии греческого слова — есть «защита, оправдание, особенно речь, сказанная или написанная в защиту кого-либо» [3, с. 170]. Головным произведением жанра является *Апология Сократа*, написанная Платоном [11]. По официальным православным [12, с. 75] и католическим [23, р. 190–191] источникам христианская апология есть оправдание и защита христианской веры. И те и другие источники утверждают существование апологетической письменной традиции на протяжении всей истории церк-

ви. Ведущий современный французский литературовед по XVII в. профессор Сорбонны Ж. Феррейроль отмечает развитие апологетического жанра в соответствующую эпоху [30, р. 23]. Во времена Паскаля понятие «литература» воспринималось гораздо шире, чем сейчас. Границы между беллетристикой, политической или религиозной полемикой и философией не ощущались. И сейчас *Мысли* входят в программу средней и высшей школы по литературе [21; 22; 24]. Следовательно, апология является частью литературы, по крайней мере де-факто, в XVII в. во Франции. С чем были согласны и советские издатели *Мыслей* [27].

V

Итак, «Апология христианской религии» Паскаля (далее — *Мысли*) состоит из восьмисот фрагментов, объединенных в 61 связку, из которых первые 27 озаглавлены. Является ли такая фрагментарность выражением незавершенности или стилистическим приемом? Очевидно теперь, что и то и другое имеет место, но где что и в какой степени? Академик Ж. Менар об этом пишет так [26, р. 403]: «Невозможно установить устойчивое различие между рабочей заметкой и фрагментом, предназначенным войти в целостную конструкцию. Паскаль начинает с отрывочного размышления, ведет параллельно как обработку отдельного камня, так и постепенную сборку прочерчиваемого далее походу этой сборки архитектурного проекта. Как то и подобает при избранном прерывистом стиле (*соурé*), Паскаль идет от части к целому, организует противопоставлением, а не подчинением. Такой способ сочинения (*mode de composition*), как сборка вокруг «ядер», весьма естествен для ума Паскаля» (пер. наш). Аргументация автора *Мыслей* в пользу выбора прерывистого стиля находится во фрагменте Sellier 618 [30, р. 403]: «Манера письма Эпиктета, Монтеня и Соломона Тультийского (псевдоним Паскаля. — А. Ч.) более других применима, лучше приспособливается, дольше остается в памяти, легче цитируется, потому что вся составлена из мыслей, родившихся в повседневных житейских разговорах» (пер. наш). К практическим соображениям апологетической эффективности преры-

вистого стиля добавляется духовное отвращение Паскаля к гордostному методическому порядку, культивируемому картезианской философией [29, р. 1489]: «Я пишу здесь мои мысли, хотя и без порядка, но в смешении, не лишнем цели. Мой предмет описания самим беспорядком будет указывать на истинный порядок, много было бы моему предмету чести, если бы я говорил о нем по порядку, потому что я и хочу показать, что в нем порядка быть не может» [30, р. 321] (пер. наш. — А. Ч.). Фрагменты не опираются один на другой, а вращаются вокруг одного центра. Паскаль как бы пробует человека с разных сторон, через какую мысль тот мог бы обратиться к вере. Порядку ума противостоит порядок сердца, через которое только и возможно обращение [25, р. 369]. Теперь хорошо известно, как Паскаль работал над *Мыслями*. Первоначально в момент попадания на бумагу фрагменты представляют собой простые записи возникших мыслей, услышанных выражений или выписанных цитат. Они записываются с одновременным отнесением их к разделу-связке или без отнесения. Впоследствии фрагменты либо расширяются и разрабатываются до размеров раздела-связки, либо включаются как подчиненная часть в другую связку, либо остаются в изоляции и без развития, как черновик, не вошедший в чистовой вариант. Деление на главы-связки (исходно 27) входило в замысел Паскаля от начала до конца работы над «Апологией», поэтому можно полагать его в целом окончательным. Таким образом, фрагментарность является отражением свойств ума, методом и осознанным выбором Паскаля. Его главное произведение — *Мысли* — есть фрагментарная апология как по намерению, так и по исполнению, хотя и не завершенному.

VI

Последнее замечание описывает жанр *Мыслей* как исторический факт. Восприятие жанра как категории исторической имеет прочную традицию в отечественном литературоведении [2, с. 121; 8, с. 50; 9, с. 5; 14, с. 173] и означает по существу признание того, что для различных эпох и литератур признаки жанра могут быть различны, изменение на протяжении ис-

тории понятия о жанре у изучаемых авторов требует соответствующих изменений в классифицирующем подходе. Академик Д. С. Лихачев прямо указывает, что жанры в каждую данную эпоху литературного развития выделяются в литературе под влиянием совокупности меняющихся факторов, основываются на различных признаках [8, с. 55]. Если признаки жанра непостоянны, то всякая общая типология жанров, охватывающая более чем одну эпоху и литературу, едва ли возможна.

Такая типология тем не менее необходима при условии полного отказа от попыток навязать общую теорию жанра, каковой не может быть, как не может быть общеобязательной религии или философии. Стремление к созданию общей типологии жанров составляет едва ли не стержень всех теоретических усилий в литературоведении [7, с. 132; 18, с. 46; 19, с. 95; 20, с. 7]. Здравый и никем не отвергаемый первоисточник этой типологии находим в *Поэтике* Аристотеля и ее разработке в *Эстетике* Гегеля.

VII

Согласно Аристотелю, искусства различаются между собой тройко: или разными средствами подражания, или разными его предметами, или разными, нетождественными способами [1, с. 646]. В рамках подражания, которое «пользуется только голыми словами», т. е. литературы, актуальны, следовательно, два последних признака.

Первый из двух последних — различимость по предмету подражания, иными словами, по содержанию произведения. Если какие-то два жанра могут различаться между собой только по содержанию произведения, то необходимо наметить классификацию содержаний, общую для всех произведений художественной литературы. Однако писатель может в одном своем произведении подражать чему угодно, так что требующаяся классификация явилась бы не чем иным, как развернутой концепцией мира, а это уже предмет философии. Невозможность общепринятой типологии жанров по содержанию вытекает уже из отсутствия общепринятой философии. Тем не менее всякий автор — писатель или критик — всегда име-

ет свою заявленную или незаявленную философию и классифицирует исходя из нее. Желательно, чтобы заявлял.

Второй — различимость по способу подражания. По Аристотелю, поскольку «...поэт есть подражатель, то он всегда неизбежно должен подражать одному из трех: или тому как было и есть; или тому, как говорится и кажется; или тому, как должно быть» [1, с. 676]. Это деление на эпос, лирику, драму достаточно подробно разработано Гегелем в *Эстетике* [5, с. 419]. Но принадлежностью жанров к одному из трех родов поэзии деление жанров не исчерпывается, хотя бы ввиду жизненности промежуточных форм.

У Аристотеля и Гегеля в теории подразумевается жанр типологический, существование которого вытекает из ограниченности числа способов создания литературных произведений. Типологический жанр является возможной комбинацией по двум вышеописанным признакам.

Как нам представляется вслед за Ю. Тыняновым [17, с. 283], в литературах различных эпох и народов он реализуется в конкретный жанр — исторический, существовавший определенно в данную эпоху в данной литературе и имеющий часто общепринятое название, как-то: русская былина, испанский плутовской роман, французская классическая трагедия. Отношение между жанром типологическим и жанром историческим подобно противопоставлению язык — речь в лингвистике. Жанр исторический подразделяется на виды, когда они отмечены в истории, в то время как внутреннее деление типологического жанра на виды не может быть определенным.

VIII

В свете вышеупомянутого деления поэзии по Аристотелю и Гегелю на три рода — эпос, лирику и драму — *Мысли* Паскаля имеют черты как первого, так и второго рода.

В первой, преимущественно антропологической половине *Мыслей* Паскаль представляет мироощущение человека без Бога по своим собственным переживаниям, и в этом смысле в ней заметно лирическое начало. Во второй, теологической половине он излагает в различ-

ной форме основы вероучения, которые, с его точки зрения, абсолютно объективны, источник их для него недостижим. Это свидетельствует о преобладании начала эпического. В пользу этого начала говорит и большая независимость частей, присущая эпосу, и завершение произведения, как бы оставляющее его открытым [4, с. 32; 6, с. 50]. Оно преобладает и во всем произведении, взятом в целом, так как его стержнем является апологетическая задача, и главным содержанием — то, что составляет для Паскаля предмет веры, а это, по Гегелю, качество эпической поэзии: «Эпический поэт должен еще находиться внутри этой веры, ему нужно только присоединить поэтическое сознание, искусство изображения к предмету, продолжающему еще составлять для него субстанциональную действительность» [5, с. 429].

Рассматривая промежуточные между лирическим и эпическим виды поэзии, Гегель пишет о нравственных изречениях древних, имеющих прямое отношение к жанру *Мыслей*: «Такие изречения могут... выходя из своей фрагментарной обособленности, соединяться в целостность чисто эпического характера, поскольку здесь связующим единством и подлинным средоточием выступает не просто лирическое настроение или драматическое действие, но некоторый действительный жизненный круг, существенная природа которого, как в общем и целом, так и в отношении особых своих сторон, направлений, событий, обязанностей и т. д. должна быть представлена сознанию» [5, с. 424].

Наблюдения над учительной литературой «периодического» (сouré) жанра и ее воцер-

ковлением находим в современном академическом богословии. К идейно-богословским истокам жанра проф. А. И. Сидоров относит учительные книги Ветхого Завета, в первую очередь *Премудрость* Соломона, а также эллинское любомудрие — из стоиков он упоминает *Беседы* Эпиктета. Выше уже был цитирован фрагмент Sellier 618, где Паскаль выводит себя под псевдонимом Соломона Тультийского и утверждает превосходство манеры письма Соломона и Эпиктета. *Премудрость* Соломона — книга, написанная в том числе и для неевреев, т. е. для внешних, и тем самым уже апологетическая. Встреча евангельского благовествования, наследовавшего ветхозаветному, и «естественного Откровения» послужила возникновению жанра церковной письменности, развитие которого продолжилось и в позднейшей церковной литературе [13, с. 290–293].

IX

В этом ли жанре действовал Паскаль? Он сам считал именно так, ибо он прямо утверждает, что следует этим жанровым образцам. По Аристотелю и Гегелю, *Мысли* можно было бы назвать лиро-эпической поэмой с прибавлением в стиле духовных писателей XVII в. эпитета «профетическая» (типология по содержанию). Фрагментарность апологии Паскаля имеет смысл в плане соотношения формы и содержания произведения. Фрагментарность не может быть отнесена целиком на счет болезненности автора, его манеры мышления или личного вкуса. Христианской апологии не обязательно, но весьма свойственно быть фрагментарной по ее основной задаче.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Поэтика / Пер. М. Л. Гаспарова // Сочинения. М.: Мысль, 1983. Т. IV. С. 645–681.
2. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979. 320 с.
3. *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. 1370 с.
4. *Гачев Г. Д., Кожин В. В.* Содержательность литературных форм. // Теория литературы. Т. 2: Роды и жанры литературы. М.: Наука, 1964. С. 17–39.
5. *Гегель Г. В. Ф.* Эстетика // Собр. соч. М.: Искусство, 1973. Т. III. 623 с.
6. *Кожин В. В.* К проблеме литературных родов и жанров // Теория литературы. Т. II: Роды и жанры литературы. М.: Наука, 1964. С. 50–97.

7. Кузьмичёв И. К. Литературные перекрестки: типология жанров, их историческая судьба. Горький: Волго-Вят. изд-во, 1983. 208 с.
8. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 353 с.
9. Пал И. С. Вопросы теории жанра: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М.: Изд-во МГУ, 1966. 20 с.
10. Паскаль Б. Мысли / Пер. О. Хомы. М.: REFL –book, 1994. 523 с.
11. Платон. Апология Сократа // Древнегреческая философия (от Платона до Аристотеля) / Пер. М. С. Соловьёва. М.: АСТ, 1999. С. 9–35.
12. Православная Энциклопедия. М., 2001. Т. III. С. 75–91.
13. Сидоров А. И. Курс патрологии. МДА, б. у. 349 с.
14. Стенник Ю. В. Система жанров в историко-литературном процессе // Историко-литературный процесс. Проблемы и методы изучения / Под ред. А. С. Бушмина. Л.: Наука, 1974. С. 168–203.
15. Тарасов Б. Н. Мыслящий тростник – жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей. М.: Языки славянской культуры, 2005. 895 с.
16. Тарасов Б. Н. Паскаль. М.: Молодая гвардия, 1982. 334 с. (Серия ЖЗЛ).
17. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 575 с.
18. Утехин Н. П. Жанры эпической прозы. Л., Наука, 1982. 185 с.
19. Чернец Л. В. Литературные жанры: проблемы типологии и поэтики. М.: Изд-во МГУ, 1982. 191 с.
20. Чернец Л. В. Типология литературных жанров по содержанию: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М.: Изд-во МГУ, 1970. 16 с.
21. Adam A. Histoire de la littérature française au XVIIe siècle. T. II: L'époque de Pascal. P.: Del Duca, 1962. 420 p.
22. Cerquiglini B. et J. Histoire de la littérature française. P.: Nathan, 1984. 240 p.
23. Dictionnaire apologétique de la foi Catholique, dir. Jules d'Alès, P.: Beauchesne, 1911.
24. Manuel d'histoire littéraire de la France, dir. P. Abraham et E. Desné. T. II. P.: Éditions sociales, 1967. 495 p.
25. Mesnard J. La culture du XVIIe siècle. Enquêtes et synthèses. Pourquoi Les Pensées de Pascal se présentent-elles sous forme de fragments? P.: PUF, 1992. 635 p.
26. Mesnard J. Les Pensées de Pascal. P.: SEDES, 1993. 444 p.
27. Moralistes français du XVIIe siècle : Pascal, La Rochefoucauld, La Bruyère. Choix de textes, introduction et notices par T. Khatissova. М.: Progrès, 1967. 390 p.
28. Pascal B. Oeuvres complètes. Préf. par H. Gouhier, texte par L. Lafuma. Paris, «Éd. du Seuil», P., 1963, 678 p.
29. Pascal B. Oeuvres complètes, édit. M. Le Guern. Gallimard, 2000. Vol. II. 1710 p.
30. Pascal B. Pensées, Préface G. Ferreyrolles, texte par Ph. Sellier. P.: Livre de poche classique, 2001. 736 p.
31. Pascal B. Pensées de M. Pascal sur la religion et quelques autres sujets qui ont été trouvées après sa mort parmi ses papiers. Amsterdam: Édition du Port-Royal, 1672.
32. Pascal B. Pensées. Préface par Condorcet, notes par Voltaire. 2 Vols. Genève, 1778.